

— Ах, я тоже чувствую эту связь. Каждый раз, когда я попадаю в беду, мне встречаются добрые люди, — с радостью сказала Цзян Байси, совершенно не стесняясь, и сразу же направилась к карете Цзинь Ян. Поднявшись внутрь, она не забыла приподнять занавеску и приказать Лань Гэ:

— Разбери эту сломанную карету! Догони нас верхом.

— Да, Your Highness! — Лань Гэ с трудом поднялась с земли, сдерживая дёргающийся глаз, и ответила.

Карета снова тронулась, и предыдущий разговор был отложен. Цзинь Жань снова спрятала грелку за пазуху и, прислонившись к стене кареты, с интересом наблюдала за Цзян Байси. Цзинь Ян, как обычно, сохраняла лёгкую улыбку.

Цзян Байси же чувствовала себя совершенно свободно, как любопытный ребёнок, трогая и рассматривая всё вокруг. Она с удивлением произнесла:

— Карета Старшей принцессы Цзинь сделана из агарового дерева, верно? Эти жемчужины на потолке — это дань с Южного моря? И даже обивка сидений из персидской ткани, которая производится всего один раз в год?

Цзинь Ян слегка приподняла бровь:

— Эти вещи — дань от небольших государств и соседних стран. Дворец наследника Цзян, должно быть, тоже имеет такие.

— О нет, о нет, — Цзян Байси серьёзно покачала головой, в голосе слышалась зависть. — Мой Ганьцю — маленькая и бедная страна, как может сравниться с богатым Ули Старшей принцессы? Все дары мы продаём, чтобы пополнить казну.

— ...

Цзинь Жань и Цзинь Ян тоже подёргали уголками губ, а Лин Цзюэ, управлявший каретой, чуть не упал с места. Неужели это наследник Цзян жалуется на бедность?

Лань Гэ, ехавшая рядом с каретой верхом, молча отвернулась, не желая признавать, что это её госпожа.

Цзян Байси с улыбкой добавила:

— Кстати, в казне Ганьцю есть много ценных вещей, которые многие купцы хотели бы купить, но я никогда их не продавала. Однако Старшая принцесса не раз помогала мне, так что если что-то нужно, скажите, цена договорная.

Цзинь Ян:

— ...

Цзинь Жань полностью прикрыла глаза, не желая смотреть на эту женщину, которая словно играла роль.

— Наследник Цзян действительно заботится о своей стране и народе, — Цзинь Ян подняла чашку чая и сделала глоток, неторопливо произнесла. — Неудивительно, что вас любят по всей стране, и все подданные уважают приказы наследника так же, как приказы императора.

Цзин Жань слегка пошевелила закрытыми веками. Она тоже слышала о славе Цзян Байси.

С самого рождения она была объявлена наследницей престола, в пять лет уже присутствовала на заседаниях двора, в восемь лет собственноручно казнила нечестных чиновников, а в двенадцать уже самостоятельно управляла государственными делами, приведя Ганьцю к процветанию. Даже Великий мастер Хуэйжэнь, первый мудрец того времени, предсказал, что не пройдёт и трёх лет, как подданные Ганьцю будут знать только наследника, а не императора. Поэтому поговорка «уважать приказы наследника, как приказы императора» была вполне оправданной.

— Не стоит хвалить, они тоже меня любят, — Цзян Байси равнодушно махнула рукой и, обратившись к Цзин Жань, спросила:

— Наследник Цзин только вчера вернулась в усадьбу, а сегодня уже приняла приглашение Старшей принцессы Цзинь. Неужели у вас давние отношения?

Цзин Жань приоткрыла глаза, но Цзинь Ян, поставив чашку, без колебаний ответила:

— Отношений особых нет, просто учитель наследника Цзин, даос Ухуэй, и мой учитель, Цяошоу Гуйин, были учениками одного мастера. Так что мы с наследником Цзин — сестры по учению.

— О, тогда, видимо, Старшая принцесса Цзинь со всеми находит общий язык, — удивилась Цзян Байси, её глаза сверкнули.

Цзинь Ян кивнула, приподняла занавеску и, прищурившись, сказала:

— Должно быть, мы скоро приедем. Сегодня, похоже, хороший день, на горе Волун много людей, любующихся сливами.

Цзин Жань и Цзян Байси также приподняли занавески и выглянули вперёд. До места назначения оставалось около километра. Все трое обладали выдающимися боевыми искусствами, так что могли видеть на такое расстояние без труда.

Гора Волун была далеко не такой высокой и величественной, как Юэми, но, подобно спящему дракону, тянулась далеко. В данный момент на северном склоне, насколько хватало глаз, цвели красные и белые сливы, не боящиеся мороза. На полпути к вершине стояли две беседки, и, казалось, они были переполнены людьми.

Через несколько минут карета остановилась у подножия горы.

Цзян Байси первой выпрыгнула из кареты, подняла голову и, прищурившись, осмотрела склон. Увидев знакомую фигуру, её губы сложились в лёгкую, едва заметную улыбку.

Цзин Жань вышла из кареты и сначала осмотрела сливы, которые покрывали весь склон. Это действительно было зрелище. Однако, когда её взгляд упал на беседку, в её глазах мелькнуло странное холодное сияние.

Цзинь Ян вышла последней, с изяществом поправив складки одежды. Лёгкий ветерок принёс аромат холодных слив, и Цзинь Ян была в хорошем настроении. Однако, когда её взгляд внезапно упал на фигуру в лазурном платье, спокойно стоящую с руками за спиной, её лёгкая улыбка мгновенно исчезла.

Автор хотел сказать: Эх, тянул несколько дней, но наконец-то обновил! Спасибо А Цы за прекрасную обложку!

Те, кто мог позволить себе приехать в пригород столицы, чтобы полюбоваться сливами, были либо потомками знатных семей Цинъюэ, либо детьми богатых купцов.

В данный момент две группы людей в роскошных одеждах стояли в двух беседках. Чжансунь Циму стояла у самого края беседки, гордая и величественная, сияющая красотой.

Когда роскошная карета Цзинь Ян остановилась, люди начали замечать её, и вскоре раздалась тихие обсуждения.

— Смотрите! Это же единственная в мире карета из агарового дерева. Сегодня Старшая принцесса Цзинь тоже приехала любоваться сливами! — воскликнул красивый юноша из богатой семьи.

— Но тот, кто вышел, похож на наследника Цзян. Я видела её несколько дней назад в Башне Хуамань, — тихо с сомнением произнесла девушка с нежными чертами лица.

Девушка в ярко-жёлтом, ослепительном наряде действительно была Цзян Байси. Толпа на мгновение затихла, пока Цзин Жань не вышла из кареты, и тогда раздался лёгкий коллективный вздох.

Лицо Чжансунь Циму, обычно холодное, смягчилось, и уголки губ слегка приподнялись.

— Кто-нибудь знает, кто этот молодой человек? — не выдержала кто-то тихо спросил. По голосу было слышно, что это дочь чиновника.

— Это наследник Цзин! Наследник Цзин, который покинул столицу десять лет назад и вернулся домой только вчера! — внезапно выпалил красивый юноша в лазурном парчовом халате.

— Да! Это наследник Цзин. Я вчера видела портрет наследника Цзин в «Мастерской Божественной Кисти»! — с гордостью заявила девушка в платье цвета персика.

— Ах... так это наследник Цзин... — в толпе снова раздался лёгкий вздох.

— Не могли бы вы сказать, сейчас в этой мастерской ещё продают портреты наследника Цзин... — робко спросила хрупкая девушка.

— «Мастерская Божественной Кисти»? — Прежде чем кто-то успел ответить, раздался чистый и холодный голос, который, несмотря на тихость, мгновенно заставил замолчать только что шумевшую толпу.

— Девя... Девятая принцесса, — девушка в розовом платье, увидев, что Чжансунь Циму повернулась и нахмурила брови, тут же начала заикаться.

— Скорость работы у них впечатляющая, — Чжансунь Циму вдруг очень тихо улыбнулась. В её голосе не было слышно никаких эмоций, и она снова повернула голову.

Эта улыбка была подобна таянию льда и аромату сливы на ветке. Среди льда и снега она внезапно вспыхнула иным цветом, ослепляя всех, заставляя на мгновение потерять ориентацию.

Юноши и девушки из знатных родов столицы застыли, и взоры почти всех переместились с Цзин Жань на холодный и изящный силуэт Чжансунь Циму.

Трое у подножия горы обладали выдающимися боевыми искусствами и прекрасным слухом. Цзин Жань с досадой потеряла висок, думая, что обладать такой внешностью — настоящее наказание. Лицо Цзинь Ян, прежде бесстрастное, теперь также озарилось лёгкой улыбкой.

А Цзян Байси вдруг расхохоталась, сделав два шага к Цзин Жань, и весело подколола её:

— Эй, Нефритовая Красавица, послушай! У тебя и правда внешность, которая нравится девушкам.

Цзин Жань сделала вид, что не слышит, и шагнула вперёд. Какой ещё «Нефритовая Красавица»!

Цзян Байси недовольно толкнула её локтем:

— Эй, зачем тебе вести себя как этот деревянный человек?

Цзин Жань подняла на неё брови:

— А кто это — деревянный человек?

У этой актрисы есть ещё и привычка давать прозвища.

Цзян Байси равнодушно пожала плечами и кивнула в сторону склона горы:

— Ну, имя у неё с иероглифом «Му», и характер деревянный. Разве не деревянный человек?

— Ты как раз мастер давать прозвища, — Цзин Жань слегка приподняла бровь.

<http://bllate.org/book/16717/1536779>